

УДК 342.5

А. Г. Репьев

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. На примере положительного опыта органов внутренних дел Пензенской области, рассматриваются актуальные аспекты правовой политики России по профилактике правонарушений и асоциального поведения граждан.

Ключевые слова: правовая политика, профилактика, асоциальное поведение.

A. G. Repev

LEGAL POLICY OF RUSSIA IN ASOCIAL BEHAVIOUR PREVENTION OF CITIZENS (ON THE EXAMPLE OF PENZA REGION)

Abstract. The article analyses actual aspects of Russian legal policy on prevention of offenses and asocial behavior of citizens as an example of positive experience of internal affairs bodies of Penza region.

Key words: legal policy, prevention, asocial behavior.

Проводимая в современной России модернизация, носящая как государственный, так и социально-экономический характер, в ряде случаев обусловлена необходимостью реформирования юридической системы. Одним из аспектов оптимизации является выработка, совершенствование и реализация правовой политики страны.

Важное место в процессе ее осуществления занимают предупреждение правонарушений и асоциального поведения граждан, проводимое в рамках этого оперативное выполнение задач межведомственного взаимодействия и координации, обеспечение единого организационного и методологического подхода к решению проблем предупреждения правонарушений, сотрудничество с институтами гражданского общества.

Понимание категории «правовая политика» неоднозначно. Среди многообразия подходов к ее осмыслению и толкованию

выделим два. Первый – основан на признании в качестве ее ключевых элементов – идей, планов, задач и т.п. Авторы, отстаивающие данную позицию, предлагают рассматривать указанный институт в качестве научно-обоснованного комплекса взглядов, приоритетов, мер, реализуемых политико-правовой деятельностью государственных органов и социальных структур, основывающихся на конституционных принципах и общепризнанных нормах международного права, направленных на создание эффективного механизма правового регулирования, цивилизованное использование юридических средств в разрешении социально-значимых вопросов гражданско-общественного строительства [1].

Обозначенная трактовка, на наш взгляд, излишне теоретизирована, абстрактна, отдалена от практических аспектов воплощения правовой политики. В таком виде она позиционируется исключительно как доктрина, разработанная ученым сообществом концепция, которая не воплощена в законодательстве и не предполагает действенных механизмов ее реализации.

В литературе присутствует и иной подход к определению правовой политики, который нам импонирует. Согласно ему, правовая политика – это целенаправленная планомерная деятельность государства и его органов, политических партий, общественных организаций и граждан в сфере правового регулирования социальных отношений, сущность которого заключается в выработке и практической реализации правовых идей стратегического характера [2, 3].

Приведенная дефиниция несколько ближе к современной государственно-правовой деятельности России, шире в субъектном составе, затрагивает механизм реализации данного института. Обозначенный аспект представляется нам важным, поскольку разработка и совершенствование правовой политики включает как общие, концептуальные направления внутренней политики государства (формирование правового государства и гражданского общества, совершенствование правотворческой и правоприменительной деятельности, профилактика и борьба с преступностью), так и узконаправленные цели (оптимизация государственно-принудительного воздействия на личность, преодоление правового нигилизма, совершенствование процесса привлечения к ответственности и др.).

Механизм воплощения поставленных задач неминуемо приводит к взаимодействию с различными средствами и методами правового регулирования, институтами и категориями юридической науки. При этом, состояние современной государ-

ственной политической системы России все чаще убеждает нас, что ситуация с ростом безработицы и падением жизненного уровня популяризирует криминальный образ жизни среди всех слоев населения. Степень нравственного и правового сознания и культуры людей, попавших в зону риска, деградирует в сторону асоциального, противоправного поведения, которое в нашей стране имеет глубокие исторические предпосылки.

Р. С. Байниязов отмечает, что российский правовой менталитет «изначально отличался небрежным, отрицательным отношением к законам» [4]. «Юридические ценности <...> не воспринимались и не воспринимаются до сих пор в качестве необходимых для его существования. Напротив, повсеместное нарушение правовых предписаний, скрытое, а порой откровенное попираание права, непонимание (и нежелание понять) фундаментальных ценностей правового бытия – все это и многое другое есть проявление жесткого юридического нигилизма российского менталитета...» [5].

Следствием этого процесса сегодня стало возросшее количество правонарушений, совершенных лицами, не имеющими определенного места жительства (далее – БОМЖ), ведущими антиобщественный образ жизни. Делинквентное поведение лиц БОМЖ является одной из самых актуальных общественных проблем, которая до настоящего времени не получила достаточного научного освещения и, к сожалению, не входит в число приоритетных направлений социальной политики государства [6].

Понятие лица без определенного места жительства фигурирует в науке в качестве социальной группы, сформировавшейся в результате отсутствия у граждан жилых помещений и регистрации по месту жительства или по месту пребывания [7]. Основываясь на данных социологических исследований, лица БОМЖ, как правило, объединены в локальные сообщества, внутри которых существует определенная иерархия и разделение труда. Точная численность лиц без определенного места жительства на территории нашего государства неизвестна (по различным оценкам она составляет около 4,5 миллионов человек или 2,8 % населения России) [8].

В настоящее время правоохранительными органами государства предпринимаются широкомасштабные действия для снижения уровня преступлений, совершаемых лицами БОМЖ. Однако меры, принимаемые только органами правопорядка, не всегда достаточны. Карательные санкции, предусмотренные законодательством, зачастую не останавливают правонарушителей. Следовательно, без соответствующей поддержки всех заин-

тересованных ведомств и служб решить данную проблему затруднительно. Последовательность совместных действий, как показывает практика Пензенской области, позволяет добиваться положительного результата.

Одним из основных направлений работы органов внутренних дел в сфере профилактики асоциального поведения лиц БОМЖ является проведение профилактических рейдов в общественных местах с целью установления лиц, занимающихся бродяжничеством, попрошайничеством, распитием спиртных напитков. Указанный контингент граждан пребывает в транспорте, магазинах в грязной и зловонной одежде, что, во-первых, создает антисанитарные условия, а во-вторых, детерминирует совершение противоправных действий как лицами БОМЖ, так и в их отношении.

Статистика проводимой работы красноречива. Сотрудниками правопорядка в населенных пунктах Пензенской области ежегодно выявляется в среднем 350 лиц без определенного места жительства, при этом, 15–20 % из них составляют освобожденные из мест лишения свободы.

Не менее важным направлением деятельности органов государственной власти, и в первую очередь полиции, является превентивная работа по выявлению мест незаконного проживания и совершения противоправных действий данной категорией социума. Такие участки являются объектом пристального внимания как со стороны органов внутренних дел, так и со стороны администраций районов города и области, товариществ собственников жилья, социальных служб и т.д. Это объясняется тем, что основным местом совершения противоправных действий лиц БОМЖ является жилой сектор и места, непосредственно прилегающие к нему. В данных целях участковыми уполномоченными полиции устанавливаются доверительные отношения с населением для получения упреждающей информации о местах пребывания правонарушителей, их намерении совершить незаконный поступок.

Современные реалии таковы, что основной причиной совершения правонарушений и преступлений указанными лицами становится алкогольное, наркотическое и токсичное опьянение. Поведение лиц в состоянии опьянения приобретает импульсивный характер, снижаются все социальные ограничения, появляется чувство дерзости, агрессии и т.д. Под влиянием алкогольных, наркотических, психотропных веществ наступают психические нарушения, в результате чего опьяневший совершает неадекватные, не поддающиеся здравому смыслу действия, а так-

же поступки, которые находятся в резком противоречии со свойственными ему характерологическими особенностями, социальными и этическими установками, привычным жизненным укладом [9].

Сложившаяся ситуация актуализирует направление работы органов государственной власти, всех заинтересованных субъектов профилактики правонарушений и преступлений по снижению уровня потребления алкоголя населением, исключению оборота спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности. К сожалению, развернув масштабную работу в данном направлении, органы правопорядка столкнулись с другой проблемой – оказания медицинской помощи гражданам, которые, находясь в общественных местах в состоянии опьянения, утратили способность самостоятельно передвигаться, ориентироваться в окружающей обстановке.

Уместно упомянуть, что в рамках исполнения решения Президента России о реформировании Министерства внутренних дел, на основе ряда федеральных и региональных нормативных правовых актов [10, 11, 12] сеть медицинских вытрезвителей в области была ликвидирована. Федеральный закон «О полиции» предусматривает передачу обязанностей по организации данной работы профильным службам, однако до настоящего времени в структуре Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации подобного рода учреждения не организованы.

Принимая во внимание сказанное, особую актуальность приобретает необходимость создания специализированных центров социального обслуживания, ориентированных на оказание помощи лицам, находящимся в состоянии опьянения. Заинтересованным субъектам будет полезен опыт Республики Башкортостан, где подобное учреждение успешно функционирует.

Обозначив определенную ясность в данном вопросе, заметим, что эффективное проведение правовой политики, реализация ее курса и намеченных планов невозможна без четкого и глубокого понимания ее приоритетов. При этом, каждое конкретное направление правовой политики должно соответствовать ее общим принципам, ориентируясь на определенные социальные ценности, их иерархию [13]. Очевидно, что для решения проблемы профилактики асоциального поведения граждан, необходим не только комплексный, нацеленный подход по рассмотрению данного вопроса в социальном, экономическом, юридическом, медицинском и морально-этическом аспектах, но и решительная социальная поддержка населения.

Библиографический список

1. Позов Д. Ш. Виды правовой политики и основные направления ее реализации // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 4. – С. 143.
2. Коробова А. П. Некоторые спорные вопросы учения о правовой политике / Круглый стол. Приоритеты правовой политики в современной России // Правоведение. – 1997. – № 4. – С. 147.
3. Матузов Н. И., Малько А. В., Шундилов К. В. Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. – № 1. – С. 7.
4. Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2006. – С. 34.
5. Байниязов Р. С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. – 2000. – № 2 (229). – С. 37–38.
6. Репьев А. Г. Государственное обеспечение прав лиц без определенного места жительства и профилактика их делинквентного поведения (на материалах Пензенской области) // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 3. – С. 70–74.
7. Филатова Е. В. Теория социальной работы. – Кемерово : Изд-во КемГУ, 2002. – С. 59.
8. Карлинский И. З. Анализ социального и правового положения бездомных в современной России. – СПб. : Дельта, 2004. – С. 3.
9. Степанян Ш. У. Алкоголизм и наркомания – причины женской преступности // Юрист-Правоведъ. – 2009. – № 5. – С. 124.
10. О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации : указ Президента РФ от 18.02.2010 № 208 (в ред. от 01.03.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 8. – Ст. 839.
11. О ликвидации муниципального учреждения Медицинского вытрезвителя при Первомайском РОВД г. Пензы : постановление Администрации г. Пензы от 24.03.2011 № 284 // Муниципальные ведомости. – 2011. – 7 окт.
12. О ликвидации медицинского вытрезвителя при Железнодорожном РОВД г. Пензы : постановление Администрации г. Пензы от 13.01.2011 № 6 // Муниципальные ведомости. – 2011. – 18 марта.
13. Рудковский В. А. Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологический аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 33.

References

1. Pozov D. SH. Vidy pravovoj politiki i osnovnye napravlenija ee realizacii // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. – 2007. – № 4. – S. 143.

2. Korobova A. P. Nekotorye spornye voprosy uchenija o pravo-voj politike / Kruglyj stol. Prioritety pravovoj politiki v so-vremennoj Rossii // Pravovedenie. – 1997. – № 4. – S. 147.
3. Matuzov N. I., Mal'ko A. V., SHundikov K. V. Pravovaja poli-tika sovremennoj Rossii: predлагаем проект koncepcii dlja obsuzh-denija // Pravovaja politika i pravovaja zhizn'. – 2004. – № 1. – S. 7.
4. Bajnijazov R. S. Pravosoznanie i pravovoj mentalitet v Ros-sii : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. – Saratov, 2006. – S. 34.
5. Bajnijazov R. S. Pravosoznanie i rossijskij pravovoj men-talitet // Pravovedenie. – 2000. – № 2 (229). – S. 37–38.
6. Rep'ev A. G. Gosudarstvennoe obespechenie prav lic bez opre-delenного места zhitel'stva i profilaktika ih delinkventного po-vedenija (na materialah Penzenskoj oblasti) // Vestnik Voronezh-skogo instituta MVD Rossii. – 2012. – № 3. – S. 70–74.
7. Filatova E. V. Teorija social'noj raboty. – Kemerovo : Izd-vo KemGU, 2002. – S. 59.
8. Karlinskij I. Z. Analiz social'nogo i pravovogo polozhenija bezdomnyh v sovremennoj Rossii. – SPb. : Del'ta, 2004. – S. 3.
9. Stepanjan SH. U. Alkogolizm i narkomanija – prichiny zhenskoj prestupnosti // JUrlist-Pravoved#. – 2009. – № 5. – S. 124.
10. O nekotoryh merah po reformirovaniju Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii : ukaz Prezidenta RF ot 18.02.2010 № 208 (v red. ot 01.03.2011) // Sobranie zakonodatel'-stva RF. – 2010. – № 8. – St. 839.
11. O likvidacii municipal'nogo uchrezhdenija Medicinskogo vytrezvitelja pri Pervomajskom ROVD g. Penzy : postanovlenie Administracii g. Penzy ot 24.03.2011 № 284 // Municipal'nye ve-domosti. – 2011. – 7 okt.
12. O likvidacii medicinskogo vytrezvitelja pri ZHeleznodo-rozhnom ROVD g. Penzy : postanovlenie Administracii g. Penzy ot 13.01.2011 № 6 // Municipal'nye vedomosti. – 2011. – 18 marta.
13. Rudkovskij V. A. Pravovaja politika i osushhestvlenie prava: teoretiko-metodologicheskij aspekt : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. – Saratov, 2009. – S. 33.

Информация об авторе

Репьев Артем Григорьевич – кандидат юридических наук, начальник отделения организации деятельности участковых уполномоченных полиции, Управление Министерства Внутренних Дел России по Пензенской области, 440009, г. Пенза, ул. Злобина 52, Россия, e-mail: rep-ev-artem@yandex.ru.

Author

Repev Artem Grigoryevich – Candidate of law, head of police commissioners office, Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Penza region, Penza, 440009, Penza, Zlobina street 52, Russia, e-mail: repev-artem@yandex.ru.